

Это был долгий и утомительный день в Гринготтсе, но он наконец закончился. Она была эмансипирована, по крайней мере, с магической стороны. Она также унаследовала титул леди Поттер - главы Дома Поттеров, несколько хранилищ, которые ей придется проверять, несколько титулов, которые ей придется изучить в какой-то момент, и поместье Поттеров - то, чем еще ей придется поручить заняться гоблинам, пока она будет занята в школе. Дамблдор вряд ли обрадуется этому, но ведь именно он сделал все это возможным, согласившись на проведение турнира в Хогвартсе с Поттером в резиденции. А это уже чревато неприятностями.

Она сделала тест на наследственность крови, скорее для пользы профессора Снейпа, чем для себя. Он хотел, чтобы он мог получить представление о том, каков уровень ее магии и как лучше поступить с ее обучением. Она согласилась, но при условии, что ей не придется на него смотреть. Когда ей говорили о пределах магии, это ограничивало ее, а она этого не любила. Люди произносили слово "невозможно" так, будто это правило, а у Геры были свои представления о том, куда это правило можно засунуть. Она все еще боролась с "Не задавай вопросов".

Быть приколотым в качестве ученика было последней вещью в списке дел, которые нужно было сделать; то, ради чего профессор МакГонагалл сделала это. Рагнок согласилась отправить результаты аудита различных фондов и хранилищ в свой ящик для исчезновений. Профессор Снейп не выглядел шокированным, когда в комнату ворвался светящийся бесплотный Грим, объявивший голосом Сириуса, что он хочет, чтобы они оба пришли в Лики, когда закончат. Вероятно, это было как-то связано с тестом на наследственность, на который он то и дело посматривал с опаской, а потом снова на нее, как будто она этого не замечала. Не помогло и то, что перед тем, как они оказались в комнате, где Сириус велел им встретиться, Снейп сжал ее плечо, как это делают, когда собираются столкнуться с трудной ситуацией, что, по ее мнению, было для него крайне нехарактерно.

"Мне придется пересмотреть все, что, как мне кажется, я о вас знаю, не так ли?" - прокомментировал Гера. прокомментировала Гера.

"Постарайтесь держать мои более гуманные поступки при себе, а, Поттер?" Снейп с ехидством ответил, когда они вошли в комнату, о которой им рассказал Сириус; она не успела пройти дальше, как замерла, увидев, кто находится в комнате вместе с ним.

Железный человек, о котором она полузабыла в своих снах и до сих пор не считала реальностью, сидел в комнате вместе с Сириусом. Он выглядел странно без мягкого голубого сияния, исходившего из его груди. Должно быть, это было до того, как он стал Железным человеком, но как бы она увидела его во сне, если бы это было так? Могла ли она мечтать о

будущем и прошлом, не принадлежащем ей? Что он вообще здесь делает?

"Пожалуйста, не говорите мне, что Тони Старк на самом деле мой отец". Она проговорила, не в силах придумать, что еще сказать, чтобы перекрыть неловкую тишину, воцарившуюся в зале заседаний. "Не думаю, что я смогу это вынести".

Профессор Снейп закрыл дверь и одним движением руки запер за собой двери.

"Сколько, по-вашему, мне лет?" спросил Старк, явно насмешливо обиженный.

"Достаточно взрослый, чтобы знать, что такое венерические заболевания". Она выстрелила в ответ, и надо же, это действительно может быть оскорбительно. Но вместо того чтобы рассердиться, Старк просто разразился хохотом.

"У тебя есть смекалка, парень". Старк хихикнул. "Но не у твоего отца".

"У тебя мои волосы, так что ты должен быть членом семьи. Никто больше не должен быть проклят такими волосами". Гера возразила, глядя то на него, то на Сириуса, то обратно. "Один из вас объяснит. Сейчас же".

Гера выслушала историю о том, как ее мать и отец не могли иметь детей; Джеймс, конечно, отмалчивался, но ей и не нужно было знать эти подробности. Они нашли Говарда, и тот согласился помочь при условии, что с ним больше не будут связываться. Гера подозревала, что у них был какой-то очень хороший шантаж в отношении этого человека. Они сдержали свое слово и связались с его женой, которая с восторгом приняла фотографии маленькой девочки. После Тони Мария больше не могла иметь детей, поэтому увидеть ее фотографии было лучшим вариантом; вот только она больше не получала фотографий, на которых Гера росла, и, не имея возможности связаться с ней, никак не могла узнать, что произошло, чтобы вызвать внезапное радиомолчание. Тони не знал о ней до тех пор, пока не позвонил Сириус Блэк и не решил открыть коробку, на которую у него не хватило духу после смерти мамы.

...

Тони наблюдал за тем, как девочка борется с трудностями, узнавая то, с чем ему самому пришлось смириться всего несколько часов назад. Душераздирающе было видеть, как она отключает все эмоции, переваривая то, что ей говорят, как в ее глазах зарождается понимание, когда она осознает, что это может означать для нее, как она пытается подавить в

себе надежду на то, что это обман или ложь. Сколько раз в детстве у него было такое выражение лица, когда он старался не надеяться, что именно сейчас его увидит отец? Сколько раз эта девушка, еще совсем юная, надеялась, что именно сейчас у нее появится надежда?

"...У меня есть брат?" Она нерешительно спросила, удрученно заметив, что надежда в ее голосе не оправдалась. "То есть... ты... ты мой брат?"

"Да, малыш. Я твой брат". Тони подтвердил и с удивлением наблюдал, как по ее лицу медленно расползается нерешительная улыбка. "А теперь давай сравним записи. Мне интересно узнать, в какие неприятности может попасть Поттер, в отличие от Старка. У меня в жизни было много неприятностей".

Она только фыркает, садится за стол напротив него и отвечает. "Вы уверены, что у вас есть столько времени? У меня много историй".

"У тебя есть". Тони бросил вызов. "Ты ни за что не сможешь превзойти то дерьмо, в которое я вляпался в детстве".

"Я приму это пари". Она ответила хитрой ухмылкой, и двое уселись за стол, чтобы обменяться историями.

...

"Как ты думаешь, это сработает?" спросил Сириус, не повышая голоса. И он, и Снейп наблюдали за тем, как вновь воссоединившиеся братья и сестры сравнивают записи.

"Должно получиться". Снейп ответил, что-то обдумывая, прежде чем посмотреть на него. "Как твоя Окклюменция?"

"Достаточно сильна, чтобы уберечься от дементоров в Азкабана". признался Сириус. "Почему?"

"Что вы думаете об этом?" вместо ответа спросил Снейп, протягивая Сириусу лист бумаги. "Это ее тест на кровное наследство".

"Она это видела?!"Сириус зашипел от недоверия, не в силах обработать информацию, лежащую перед ним.

"Она сказала, что не хочет его видеть, что тесты, которые говорят тебе о пределах твоей магии, потенциально ограничивают ее рост.Я попросил оставить ее у себя, чтобы она знала, с чего начать обучение.Она согласилась".Снейп заговорил, сохраняя низкий голос."Остаются только вопросы: кем она была раньше и почему ее отправили сюда сейчас?"

В тесте на наследие крови были перечислены все обычные вещи: области магии, в которых она была сильна и слаба, дары, которыми она обладала, и тому подобное.В самом начале теста было одно слово, которое Сириус не смог переварить.Гера Поттер была богорожденной.Тесты, подобные этому, говорили о магии в крови, а гоблины не ошибались.Если это правда, то выяснение того, кем она была, вполне могло стать ключом к разгадке того, почему ее послали.

"Направить ее обучение... Как, черт возьми, мы вообще можем направлять такую силу?"Сириус в замешательстве переводил взгляд с бумаги на Геру и обратно.

"Очень осторожно".Снейп ответил, продолжая тихо говорить, и вернулся к наблюдению за братьями и сестрами."Она, похоже, не осознает, насколько она могущественна, что многое из того, что она может сделать, не под силу никому другому, и считает, что причина ограниченности нашей магии в том, что мы узнаем, каковы пределы магии, прежде чем узнаем, что такое магия на самом деле.Если то, кем она была раньше, было хоть каким-то авторитетом в области магии, она вполне может оказаться права".

...

Рита Скитер почувствовала запах истории всей жизни, и звали ее Гера Поттер.Ей повезло: она увидела, как девушка входит в Гринготтс с неким Северусом Снейпом.О девушке уже ходили слухи, ученики всех школ объединились в ее поддержку, но поддержат ли они ее, если узнают, что она здесь одна... возможно, втянута в грязную интрижку со своим профессором?Какой скандал!Через некоторое время девушка вышла из Гринготтса, став леди своего Дома и, кроме того, ученицей.

К сожалению, Рите не удалось попасть в банк.Гринготтс всегда был более строг, чем Министерство, когда дело касалось их подопечных.Пока она ждала, Рита строила догадки о том, почему они могли там оказаться, надеясь использовать их в своих статьях.Они вошли в "Лиловый котел" - отвратительное место, если таковое вообще существует, но не для того, чтобы покинуть его.Уединенная комната?О, это было действительно скандально!Ей удалось заглянуть в комнату: похоже, Сириус Блэк и пока неизвестный мужчина сидели в ожидании с напитками и закусками.Не имея возможности войти из-за параноидального характера

профессора зельеварения, Рита Скитер вынуждена была довольствоваться единственной драгоценностью, подаренной ей Поттером.

"Только не говорите мне, что Тони Старк на самом деле мой отец - я этого не выдержу".

...

Тони провел несколько странных дней, привыкая к тому, как работает Волшебный мир в Британии. Он был уверен, что сможет привнести технологии в волшебный мир в целом, и Гера с ним согласилась. Она объяснила, что маггловская техника плохо реагирует на всплески магии, которые обычно вызываются сильными эмоциями: чем сильнее всплеск, тем хуже реакция; через некоторое время люди просто перестают пытаться заставить ее работать. Он был удивлен, обнаружив, что гоблины не слишком щепетильны в вопросах денег, и прекрасно ладят друг с другом, тем более что, как он понял, им нравится вести переговоры. Денежная система была немного странной, но они помогли ему разобраться и перевели деньги на его собственный новый счет в Гринготтсе из одного из маггловских холдингов, в котором у него был счет; у них даже была штука, похожая на кредитную карту.

Закончив с настройками, он отправился за покупками. Заметив, что на него поглядывают из-за одежды, он первым делом исправил это; и ох уж эти вещи, которые они могут сделать с одеждой. Одежда с карманами, которые были больше внутри? Доктор мог только мечтать, чтобы у него все было так же хорошо. На очереди были книги, ведь если он хотел понять мир Геры, ему нужно было узнать о нем все, что только можно. Каковы здесь обычаи? Были книги о последней войне волшебников, и их он тоже обязательно проглотил. Каковы законы этого мира? Ему определенно нужно это знать.

Благодаря подписке на местную газету "Ежедневный пророк" он обратил внимание на статьи о Гере, а также на последующие статьи в другой местной газете - "Квибблер". Эта газета нравилась ему больше, главным образом потому, что, хотя они и казались немного сумасшедшими, они не слепо следовали за массами, и в половине случаев ему казалось, что они пишут каким-то кодом; чтобы подтвердить эту теорию, ему нужно будет позже просмотреть остальные. Изучать законы было сложнее, но он справился и с этим. Если Гера продержится еще несколько дней, он получит опеку над "маггловской" стороной вещей, и тогда ей больше никогда не придется ходить к этим Дурслям. Возможно, она будет не против, если он подаст в суд на "Ежедневный пророк" и Риту Скитер лично за клевету, а также на того, кто владеет и печатает серию книг о приключениях Геры Поттер.

"Привет, Пеппер!" поприветствовал Тони, позвонив ей по телефону, как только вернулся в отель.

"Тони! Где, черт возьми, ты был? Ты должен был вернуться из Лондона четыре дня назад!" Она была в бешенстве.

Боже. Мать?

"Да, кое-что случилось, и мне нужно усыновить ребенка... подростка, технически". Тони ответил бесстрастно. "Мне нужно, чтобы ты быстро провела это через моих адвокатов и попросила одного из них прислать мне документы. Я пока останусь здесь, чтобы довести дело до конца".

"Ну, это должно было когда-нибудь случиться, я полагаю". размышлял Пеппер. "Подождите. Вы уверены, что ребенок ваш? Вы сказали, что подросток. Ты делал тест ДНК?"

"Как ты думаешь, сколько мне лет, Пеп? Она моя сестра, а не мой ребенок". Тони поправил его, раздраженно хмыкнув. "Короче говоря, Говард помог семье, которая не могла иметь детей. Родители умерли, и ребенок попал к родственникам матери. Они жестоко обращаются с ней, и я не оставлю ее на произвол судьбы".

"Взять на себя опеку... усыновление... это огромная ответственность, Тони". возразила Пеппер. "Ты уверен, что ты действительно лучший человек для этого? Подросток может быть..."

"Я ее брат". Тони заявил тоном, не терпящим возражений, и его терпение лопнуло. "А теперь срочно доставь сюда документы и убедись, что не будет никаких проблем с тем, что она из Британии. Если возникнут вопросы, поговорите с Роуди".

Потребовалось несколько звонков, но как только Пеппер преодолела первоначальный шок, она извинилась. Тони был рад, что эта женщина не будет вести себя странно. Значит, он берет под опеку свою сестру. Все будет хорошо. Если бы она только перестала говорить "Я думаю, это будет хорошо для тебя, Тони", было бы просто замечательно. На оформление документов ушло две недели, благодаря деньгам, которых у него было больше, чем нужно в жизни, и лучшим адвокатам, которых можно было купить за деньги, но теперь нужны были только подписи, к чему он и стремился.

Дадли не мог поверить своим глазам. Парень, удивительно похожий на Тони Старка, ходил взад-вперед по Прайвет-драйв, словно что-то искал. На его лице было выражение ужаса, как будто ему было противно, что все так абсолютно похоже, и он, наверное, думал, что идет по сумеречной зоне. Решив, что лучше помочь мужчине, иначе он рискует быть избитым домохозяйками с Прайвет-драйв, Дадли направился к нему. Заметив его приближение, мужчина, казалось, почувствовал облегчение, хотя и слегка насторожился. "Чем могу помочь, сэр?" - вежливо спросил Дадли. вежливо спросил Дадли.

Он и вправду старался лучше следить за своими манерами и прочим. После того как Гере пришлось бороться с родителями и их отрицанием последние несколько лет, чтобы попасть в ее школу, многое стало обретать смысл. Его родители боялись и завидовали ее магии и пытались вытравить ее из нее, но Гера не сдавалась. Наоборот, она боролась с ними на каждом шагу. Она сбегала каждый год, только чтобы попасть в эту школу, и он знал, что она не прекращает обучение и по этой части; она была слишком умна, чтобы не делать этого.

Если у него когда-нибудь будет такая возможность, Дадли знал, что должен извиниться перед ней. Он сыграл немалую роль в том, что пытался сбить с нее спесь: подстрекаемый родителями, он изводил ее вместе со своими друзьями. Он навсегда запомнил "Охоту на Геру" и "Найти уроды". Психотерапевты в школе помогали ему справиться со многим, хотя он не решался рассказать им о том, как много всего происходило в его доме. Он даже начал самостоятельно соблюдать диету и заниматься спортом, что было нелегко, но люди в местном спортзале сказали, что он мог бы стать боксером, если бы правильно разыграл свои карты. Видимо, Гера знала, что делала, когда дала ему грушу для бития в тот год.

"Да, я пытаюсь найти дом номер 4 по Прайвет-драйв". Мужчина объяснил. "Меня зовут Тони Старк. Мне нужно поговорить с Петунией Дурсли о Гере Поттер".

"Вы... один из них?" спросил Дадли, не зная, как это сказать.

"Нет, я не... один из них, но я понимаю, что вы имеете в виду". Старк ответил, выглядя забавным.

"Петуния Дурсли - моя мама. Я могу отвезти вас в наш дом". Дадли кивнул. В глазах Старка появилось понимание, а также едва сдерживаемый гнев. "Слушай, я знаю, что это не поможет, но... когда я был маленьким, я не знал ничего лучше. Я издевался над ней, потому что так я получал внимание, похвалу от родителей и пирожные, когда хотел. Когда я понял, что лучше... мне было проще обвинить ее в своих проблемах. Я знаю, что поступил неправильно, и хотя я могу это объяснить, это не оправдывает моих поступков. Если она когда-нибудь простит меня, это будет больше, чем я когда-либо заслуживал".

"Ваши родители чувствуют то же, что и вы?" спросил Старк, как бы оценивая его.

"Нет. Они... они по-прежнему считают, что не сделали ничего плохого, что Гера каким-то образом разрушила их совершенно нормальный дом". Дадли вздохнул с сожалением. За лето у них было несколько споров на эту тему. "Я не знаю всего, что они с ней сделали, но я могу сказать тебе то, что знаю, если это поможет тебе забрать ее отсюда. Она заслуживает семьи, которая будет ее любить, и я знаю, что она хотела этого от них, даже после всего, но... они никогда не признают, что поступили неправильно".

В тот вечер все было до странности тихо. В последнее время у Дадли появились странные привычки. Петуния не знала, что и думать об этом, а Вернон винил систему образования в его новых манерах. Они забрали его из школы Смелтингс и отдали в местную дневную школу, но было уже слишком поздно. Мальчик ходил к психологу! Терапия! Представьте себе, ее мальчик на лечении, как какой-то сумасшедший в психушке! Он занимался спортом! Сидел на диете! Ее пупсику не нужно было сидеть на диете. Он все еще рос, а не... Он не был толстым, просто крупнокостным, как его отец. Она и слышать об этом не хотела и пыталась искушать сына сладостями не менее пяти раз между каждым приемом пищи.

Он начал говорить о токсичных ситуациях, жестоком обращении с детьми и словах-триггерах. Ее маленькие дурочки хотели, чтобы они извинились перед этой маленькой уродкой за то, что сделали, чтобы не дать ей стать такой же уродкой, какой она была! Возможно, ей следовало позволить Вернону побольнее ударить маленького уродца, размышляла Петуния, накрывая на стол. Голод и отравление ничего не сделали с девочкой, а переломанные кости только спасли ее уродство. Она просто не знала, где они ошиблись!

От размышлений ее оторвал стук в дверь.

"Кто бы это мог быть?" пробормотала она про себя, собираясь открыть дверь. Открыв дверь, Петуния была слишком удивлена, чтобы не воскликнуть. "Тони Старк?!"

"Хорошо, когда ты знаменит, тебе никогда не нужно представляться". заявил мужчина с обходительной ухмылкой. "Могу я войти?"

"Конечно!" согласилась она, приглашая его войти.

"Вообще-то я здесь, чтобы поговорить с вашим сыном, а вы и ваш муж должны подписать кое-какие бумаги". Мистер Старк рассеянно оглядел помещение, нахмурившись. Возможно, он не привык к такому скромному дому? В конце концов, он был неприлично богат.

"Наш сын?" спросила Петуния, внезапно насторожившись, когда вела его в столовую. "Зачем тебе понадобилось разговаривать с нашими Даддерами?"

"Мама! Я же просил тебя не называть меня так". Дадли смущенно застонал.

"Скажи мне, что она никогда не называет тебя так на людях". Мистер Старк хмыкнул, заставив Дадли покраснеть еще сильнее от смущения. "Мои извинения, малыш".

Вернон хмыкнул. "Рад познакомиться с вами, мистер Старк".

"Зовите меня Тони! Мистер Старк был моим отцом". Тони настаивал на своем с ухмылкой, которая внезапно стала хищной. "А теперь перейдем к делу. Мне нужна опека над Гера Поттер".

Вернон запыхался. "Убирайтесь. Мы не хотим видеть здесь таких, как вы. И она нам не нужна. Уроды, все вы!"

"Я не волшебник, если вы это подразумеваете под словом "урод". Тони ответил, его хищная ухмылка стала еще шире. "Я ее брат".

Вернон выглядел так, будто проглотил лимон, но Петуния внезапно была на седьмом небе от счастья.

"Роман? У идеальной Лили был роман? О, это богато". Она фыркнула.

"Извини, что лопнул твой пузырь, но ничего страшного. Джеймс не мог иметь детей, поэтому они нашли одного из тех доноров, кто выглядел достаточно близко, чтобы никто с их стороны не усомнился в этом. Перед ее рождением они провели своего рода магическую церемонию усыновления, и она стала дочерью Джеймса". Тони поправил. "Как оказалось, этот донор был моим отцом, и я здесь, чтобы взять опеку. Я не уйду без нее".

"Теперь ты видишь!" воскликнул Вернон, резко встав со своего места.

"Нет, вы видите здесь. С теми уликами, которые у меня есть, я могу посадить вас в тюрьму как минимум за жестокое обращение с детьми, как максимум - за попытку убийства". Тони спокойно заявил, и теперь Петуния выглядела так, будто съела лимон. "Отравление, голод, оставление, пренебрежение. Я могу продолжать, но вы поняли, о чем идет речь. Сколько раз ее магия спасала ее от вас? Сколько ей было лет, когда она узнала, что ее зовут не Фрик? Тебе повезло, что я не забрал у тебя сына, а я мог бы. Я мог бы бросить вас в тюрьму так быстро, что у вас голова закружилась бы, и вырастить Дадли как своего собственного, но он попросил пощады от вашего имени, и я склонен ее оказать, если вы передадите мне опеку над Герой".

"Она должна была остаться с нами! Благодаря ей палаты защищают нас от тех уродов, что охотятся за ней". возразила Петуния, ее голос был пронзительным.

"Не думай, что можешь играть со мной. Эти чары основаны на узах, они питаются эмоциями семейной любви, и ты это знала; или знала бы, если бы вообще потрудились провести исследование. Если бы вы действительно хотели обезопасить себя, вы бы развили в ней эти чувства. Ты бы любил ее, а не обращался с ней как с нежелательной тенью". Тони огрызнулся, и Петуния опустила взгляд в свою тарелку. "Я вижу множество фотографий твоего сына. И ни одной ее".

"Мы никогда не хотели, чтобы этот урод жил здесь. Никогда! Но нам сказали, что мы должны это сделать, или нас убьют только за то, что мы связаны с ее семьей". Вернон зарычал. "Вот мы и пытались искоренить эту неестественность, сделать ее нормальной. Вы не заставите меня чувствовать себя виноватым за это!"

"Шкаф под лестницей в качестве спальни - это нормально?" спросил Тони, в его голосе появились нотки, которых раньше не было. "Годами считать, что ее зовут Фрик, - это нормально? Пытаться отравить ее - это нормально? Голодать, быть запертой в маленьком замкнутом пространстве без еды, воды и даже горшка, чтобы помочиться, в течение нескольких дней... Это было нормально? Вы поощряли своего сына избивать ее с помощью его друзей. Вы били ее всякий раз, когда вам не удавалось заключить сделку на работе или получить повышение. Вы не хотели, чтобы она была нормальной. Ты хотел наказать ее за то, что она существует. А теперь подпиши эти чертовы бумаги, или я обрушу всю мощь "Старк Индастриз" на твою задницу, уволю тебя с работы, потому что твоя компания принадлежит мне, и заберу опеку над твоим сыном. И что же?"

Петуния понимала, что ее мужу хочется ударить этого человека за то, что он опозорил их в таком милом нормальном доме, но она покачала головой, надеясь, что он послушает. Если они не подпишут эти бумаги, то потеряют сына. Все было так просто, но, судя по тому, что Дадли не мог смотреть ей в глаза, было ясно, что в каком-то смысле они его уже потеряли. Он не знал об отравлениях в их стремлении избавиться от нее, не понимал, что они активно пытались ее убить, и хотел "все исправить" с тех пор, как начал ходить к психотерапевту. Вернон расписался везде, где нужно, а затем настала ее очередь. Когда все было закончено, Тони Старк положил бумаги в портфель и закрыл его на ключ.

"Итак, где ее комната?" потребовал он.

Петуния в панике посмотрела на Вернона, потому что он заблокировал ее комнату изнутри.

"Мне это не понравится, да, малыш?" спросил Тони, глядя на Дадли, который отрицательно покачал головой. "Тогда ладно, если вы покажете мне ее комнату, я уберусь восвояси. Полагаю, вам троим предстоит долгий разговор здесь и сейчас."

сегодня. Я планировал поговорить с вами о работе в будущем, но, возможно, сначала лучше успокоиться. У вас есть мой личный номер".

<http://erolate.com/book/4402/158692>